

Владимир Еранов

г. Ленинск-Кузнецкий

Иметь или быть?
Э.Фромм

Чужие печеньки всегда вкусней,
чужие идеи – масштабней,
чужая жена – своя рядом с ней
не женщиной видится – бабой.

Дорога своя – бесконечна длинна,
чужие пути – окольней,
вид безграничней и краше на
простор – с чужой колокольни.

Куда взгляд ни кинь – везде видишь клин,
другим – свет везде зелёный,
все как титаны, лишь ты один
опять не найдешь силёнок.

Когда иной поэт от сохи
сызнова входит в моду,
то ты потом на свои стихи
без слёз и смотреть не можешь.
А если кто-нибудь строит дом,
в затратах не зная меры,
была бы возможность – свои врезал в нём
замки во все его двери.

Вот так и решаем - иметь или быть,
и тут же спешим, не по Фромму,
чужой спиной свою спину прикрыть
во время войн и погромов.
Но кто же, глаза отводя от стыда,
избрал бы иную участь,
ведь это единственный раз, когда
чужое не кажется лучшим.

Девочка моя Таня
еще не имеет тайн,
да и какие тайны
бывают у маленьких Тань.

Таня не морщит носик,
не делает скорбный вид,
если животик ноет
или зубик болит.

Небо ее в ромашках,
добрый волшебник с ней,
и даже коза рогатая
не страх вызывает, а смех.

Самый ценный подарок
для Тани – горсть конфет.
Хаос – ее порядок,
а «да» означает «нет».

Так и живет, козявка,
на улице топнет ногой:
«Папа, а я казяла,
что не пойду домой!»

Машет Таня руками,
потешно являя злость, -
так папу она ругает
за несговорчивость.

При каждом таланте есть свита,
вернее, особый народ,
который кумира в обиду
уже никому не даёт.

Попробуй развеять хоть словом
ты ими же созданный миф -
на лоб твой наденут терновый
венки площадных инвектив.

И всё же есть те, кто купиться
способны на искус такой.
Вот так пострадал Солженицын,
а раньше ещё - Лев Толстой.

Иными б мы были, наверно,
могли бы в стране жить другой,
когда не прельстился бы первый
и не обманулся второй.

Так, не избежавши соблазна
в чаду фимиамных словес,
порою теряет свой разум
и совесть глашатай небес.

ПРЕДШЕСТВЕННИКИ

Монолог

Подражание Е. Евтушенко

*«Я видел дальше других только потому,
что стоял на плечах гигантов».*

И.Ньютон

«Мы подготавливаем почву
для озарений новых, мы
прилежно впитываем то, что
создали лучшие умы.

Но как бы ни был кто-то стоек
в стремленье двигаться вперед,
его, быть может, лишь историк
в своих анналах помянет.

Но вот, к примеру, Ньютон, Кеплер
что значили б для остальных,
когда бы понятое кем-то
из нас не вдохновило их?

Так гений не питаем манной,
за ним предшественников ряд.
Но пусть осознанная малость
не обращает нас назад!

Напрасным может ли быть поиск,
пустым усилье, зряшным труд?
И ты - достойней многих, то есть
тебя немногие поймут.

Всё то, что ты сумел усвоить,
тревожа мысль, смиряя нрав,
разрушит старые устои,
устои новые создав!»

Сегодня настало завтра,
что быть обещало вчера.
Не гулом, не валом, не залпом –
негромко подкралось с утра.

Оно не дарило надежды
и не предвещало расцвет
и, легкое, встало между
весомыми Да и Нет.

Оно никого не смирило
и не примирило вовне,
гуманное - с рыком звериным,
и мирное - с мечтой о войне.

Пока мы валялись в постелях
и нежились среди одеял,
оно оказалось с теми,
кто, может быть, вовсе не спал.

Мы тоже его ожидали,
но, видно, попали впросак:
нажало оно на педали,
огромный ускорило шаг.

А мы, будто дети, глазели
и горя сдержать не могли,
пока, словно новость в газете,
оно исчезало вдали.

